

Там, где развлечение, — всегда радость. Там, где радость, — всегда смех.

Поэтому, когда мы говорим, что эстраде присуща праздничность, то должны и продолжить — развлекательность, чувство радости и удовлетворения, смех.

Это связано еще и с тем, что эстрада — искусство очень демократичное, народное. А как справедливо заметил Г. Козинцев:

«Народная мудрость никогда не выражалась в искусстве благочестивыми проповедями, чинными поучениями. Она всегда возникла в шутке!»

Именно поэтому эстрадное искусство в очень большой мере — это искусство смешного.

Конечно, бывают эстрадные номера и патетического, и философского, и патристического содержания, но даже эти темы в эстрадном номере чаще всего (бывают и исключения) решаются через нахождение в номере природы юмора, природы смешного. «Смех, — писал Р. Юренев, — может быть радостный и грустный, добрый и гневный, умный и глупый, гордый и задушевный, снисходительный и заискивающий, презрительный и испуганный, оскорбительный и ободряющий, наглый и робкий, дружелюбный и враждебный, иронический и простосердечный, саркастический и наивный, ласковый и грубый, многозначительный и беспричинный, торжествующий и оправдательный, бесстыдный и бесценный. Можно еще и увеличить этот перечень: веселый, печальный, нервный, истерический, издевательский, физиологический, животный. Может быть даже унылый смех!»²

Режиссер эстрады должен уметь заставить зрителя смеяться. И это не ограничивается, не суживает рамки режиссерского творчества. Думаешь, в этом смысле искусство эстрады предвдывает более жесткие требования к режиссеру номера. Вообще, режиссеры, которые умеют ставить комедии, «делать смешно», очень ценятся.

Комическое возникает в результате специфического осмысления действительности.

Клоун — это не приделанный нос, неленький костюм, ужимки, ненатуральный грим и т. д., клоун — это прежде всего необычный и неординарный, необыденный взгляд на мир.

В этом необычном взгляде есть несколько постоянных факторов: вы всегда замечаете в происходящем какое-либо несоответствие, во-вторых, вы что-то воспринимаете преувеличенно (словно сквозь увеличительное стекло), в третьих, — здесь всегда присутствует какое-то намеренное искажение действительности.

На этом, кстати, основан знаменитый аттракцион «комната смеха», или «комната кривых зеркал». Предмет изображения (вы сами) вроде бы остается похожим, но, оттого что в зеркальном отражении что-то преувеличивается или преуменьшается, что-то искажается, что-то смешает те или иные части, — возникает смех.

Если режиссер эстрадного номера не может быть таким зеркалом, которое искажает, смешает, преувеличивает, преуменьшает, — ему на эстраде делать нечего.

Комическая метафора в номере

Чаще всего артист заставляет публику смеяться, когда показывает несоответствие желаемого и действительного, когда намеренно путает явление, причину и следствие. Именно здесь возникают специфические приемы эксцентрики, буффонады, гротеска, пародии. Именно все эти приемы позволяют артисту и режиссеру «говорить» в номере языком метафор.

«Метафора» — дословно в переводе с греческого означает «перенесение». Человек как бы смотрит на окружающий мир через себя и очеловечивает его, надевая новыи, непривычными, неожиданными свойствами.

В эстрадном номере в качестве метафоры часто используется перенесение свойств одного предмета или явления на другой. Но осуществляется это не механически. Такое перенесение обязательно делается на основании какого-то общего для обоих предметов (явлений) признака.

Такое, неожиданно найденное режиссером сходство позволяет использовать предметы, с которыми работает артист, не по назначению.

Например, однажды известный советский клоун К. Мушин, выйдя на манеж, обнаружил, что он забыл пистолет, необходимый ему по ходу репризы. И он схватил первое, что попало под руку, — плотнишки уюльник (измерительный плотнишкии инструмент из двух